

Политика

Дверь в Швейцарию Динаре открыла VILED?

Автор: Лейла ХРАПУНОВА

27.02.2013

Дочь президента Казахстана Динара намерена стать гражданкой Швейцарии, предполагает Лейла Храпунова. Именно для достижения этой цели семья Кулибаевых когда-то вынудила ее продать сеть бутиков в Казахстане. VILED – швейцарская компания, позволившая Динаре шагнуть к мечте: жить в прекрасной, свободной, демократической стране.

На днях швейцарские СМИ [сообщили](#), что прокуратура Швейцарии рассматривает вопрос о возбуждении дела против дочери и зятя Назарбаева — Динары и Тимура Кулибаевых. Дело возникло с подачи иска о «коммерческом споре», в котором, предположительно, имело место мошенничество и принуждение.

Подала иск, по информации некоторых газет, Лейла Храпунова. Телеканалу «К-плюс» удалось взять у нее интервью, в котором она подтвердила факт подачи иска и рассказала о его целях. Мы сделали расшифровку фрагмента интервью, полную версию которого можно посмотреть на странице телеканала на YouTube.

- Лейла Калибековна, согласно информации, которая была опубликована в Швейцарии, вы оказались в центре процесса, который проходит сейчас в швейцарском суде по поводу активов Динары и Тимура Кулибаевых. Не могли бы вы более подробно рассказать о деталях, что реально сейчас происходит с этим иском?

- Ситуация такова. Ряд швейцарских средств массовой информации обратили внимание на мой иск в отношении Динары Кулибаевой, как пишется в газете, по деликатному делу. Суть его в том, что когда я работала и развивала свой бизнес в Казахстане, под давлением Тимура и Динары Кулибаевых была вынуждена по очень условной цене продать его.

- А зачем им понадобилась сеть ваших бутиков (VILED открыла свой первый

магазин в 1999 году в Алматы. За 11 лет она превратилась в крупнейшую в Казахстане розничную сеть по продаже люксовых ювелирных украшений и часов — ред.), если они владеют крупнейшим банком в стране, всей нефтью страны?

- Это были люксовые бутики, представляющие серьезные мировые бренды — известные часовые марки и ювелирные дома, такие как Cartier, Van Cleef и многие другие. Клиентами таких бутиков являются успешные и обеспеченные люди, что не было исключением и в Казахстане. Главным клиентом бутиков VILED являлась семья Кулибаевых — Динаре и Тимуру очень нравился этот бизнес.

Они попытались составить мне конкуренцию, приглашали одну известную российскую компанию, перед которой прямо ставилась задача выдвинуть меня из этого сегмента рынка в Казахстане. Предлагали демпинговать цены. Но эти профессиональные люди, у которых достаточно масштабный бизнес, посчитали это, можно сказать, некорректным, может, для себя неинтересным. Они просто сказали, что цены в магазинах VILED более чем корректные, профессиональные, соответствуют мировым стандартам и даже несколько комплиментарны к казахстанскому покупателю. А если они войдут на этот рынок, то их цены будут на порядок выше.

Так на тот момент план Кулибаевых и не реализовался. Но, как показало время, у них были долгосрочные планы в отношении VILED, так как это была компания с прекрасной репутацией, причем швейцарская компания...

- То есть элемент привлекательности этого бизнеса был в том, что компания — швейцарская, что позволит легализовать свои капиталы в другой стране?

- Конечно, был. Здесь я ничего нового не скажу. Рахат Алиев в своих интервью и книге написал, что интересы Динары Кулибаевой всегда распространялись на Швейцарию. Партнеры ее отца — президента Казахстана Назарбаева — в свое время отработали такой вопрос, как приобретение виллы в Лугано. А следующей задачей для обслуживающих интересы семьи казахстанских и зарубежных спецов была задача получения паспорта Динарой Кулибаевой.

- Где сейчас Динара Кулибаева?

- Как мы знаем из СМИ и от своего ближнего окружения, она живет в Швейцарии, ведет хорошую, качественную жизнь, посещает концерты. Она может себе это позволить, присутствуя с несколькими миллиардами в списке самых богатых людей Швейцарии. Здесь она легализовалась с помощью компании VILED.

- Каким образом?

- Механизм легализации следующий: после перехода компании в собственность аффилированных с ними бизнесменов с ней был заключен казахстанскими дочерними компаниями VILED контракт как с менеджером. Смотрите: существует материнская компания, зарегистрированная в Швейцарии. Динара там легализуется как сотрудница, как менеджер. После чего дочерние компании заключают с ней контракт на оказание услуг. Это механизм легализации средств, потому что там она получает, отмывает, если я не ошибаюсь, это в швейцарской прессе подтверждалось, более ста тысяч франков заработную плату — около этой суммы, в казахстанской дочерней компании. Таким образом имитируется трудовая активность, она получает рабочие дни. По истечении пяти лет жизни и работы в Швейцарии она сможет подать на получение права на постоянное место жительства и в последующем сможет претендовать на паспорт.

- То есть цель всей этой комбинации для Динары Кулибаевой — осесть в Швейцарии

и жить там?

- Здесь присутствуют два фактора. Первый — это, конечно, легализация ее как гражданки Швейцарии. Здесь имитируется ее трудовая деятельность. И второй — возможность отмывания денег. Она покупает недвижимость. Но по законодательству Швейцарии иностранные граждане не могут приобретать недвижимость, им это запрещено.

Покупку недвижимости, допустим, в Женеве Динара смогла произвести только на основании документов, которые ею были получены благодаря присутствию в группе компаний VILED. После обнародования в швейцарской прессе этой информации и когда были проведены журналистские расследования, мне это стало очевидно...

То есть прекрасная репутация компании в Швейцарии, легальность этого бизнеса в Швейцарии позволили им осуществить глобальную семейную стратегию — легализация Динары Кулибаевой в Швейцарии: право на жительство, потом покупка недвижимости, плюс сам бизнес отлично ложится в сферу интересов бизнеса аффилированных компаний, которые связаны с семьей...

- То есть сознательно или несознательно, но, продав свой бизнес, вы фактически создали платформу для семьи Кулибаевых в Швейцарии, для легализации. Как вы сейчас этот факт оцениваете?

- Сложилась хорошая ситуация для нас и не очень хорошая — для Кулибаевых. Правосудию Швейцарии придется установить тот факт, что, недобросовестно легализовавшись, Динара Кулибаева приобретает недвижимость и претендует на гражданство в Швейцарии. Но так как она здесь находится легально и здесь легально находятся ее активы, у меня тоже как у человека, легально присутствующего в Швейцарии, появилась возможность предъявить ей исковое требование. Чем я и воспользовалась.

То есть появилась прекрасная возможность, создан прецедент, и я хочу обратиться к гражданам Казахстана, живущим за рубежом: если вы пострадали, как и я — у вас отобрали ваш бизнес, вы вынуждены были иммигрировать, потому что не верите в правосудие в Казахстане, понимаете, что ваши права нарушены, а частная собственность отнята семьей Кулибаевых, — вы можете поступать так же, как и я.

Прекрасно то, что Швейцария — та страна, которая исторически во главу всего ставит национальную концепцию страны: защищать права граждан во всем мире и оказывать поддержку жертвам политических преследований. И здесь правосудие такого качества, что вы можете рассчитывать на справедливое решение.

Я сегодня нахожусь в ожидании и не хочу оказывать никакого давления. Я просто хочу пройти свой путь, это моя попытка рассказать правду и добиться справедливости. И если у меня это получится, то это будет очень хорошая победа и пример для тех, кто страдает от политической коррупции, от беззакония, которое существует в диктаторских странах.

Не нужно бояться идти этим путем. Хочу привлечь внимание к процессу, который все-таки идет по отношению к приватизации государственных средств — Гостелерадио и к аресту, который наложен на счет, в отношении ста миллионов отмываемых денег семьи Назарбаевых от продажи «Хабара». Если есть пострадавшие и люди, которые хотят справедливости в этом вопросе, очевидцы, свидетели, которые располагают определенными фактами, то надо добиваться справедливого решения правосудия. Потому что за продажей «Хабара» есть жертвы, такие как Алтынбек Сарсенбаев, как журналисты, погибшие при странных обстоятельствах. Гражданское общество может консолидироваться в этом вопросе и добиваться справедливого решения...

Полную версию интервью смотрите на [странице телеканала «К-плюс»](#)